

— Держи крепче, обними сильнее. — Шэнь Ваньцин улыбнулась, но Лу Чжися уловила в её голосе едва заметное раздражение.

Она повернулась и, сдерживая дыхание, сказала:

— Иначе ты сама её обними.

Шэнь Ваньцин обернулась, и один из охранников, омега, сразу же подошёл и повёл женщину внутрь.

Лу Чжися потёрла поясницу. Шэнь Ваньцин приблизилась и тихо спросила:

— Больно?

— Сама попробуй? — Лу Чжися сделала вид, что собирается на неё напасть.

Шэнь Ваньцин даже не шелохнулась, лишь смотрела на неё.

Та фыркнула:

— Я джентльмен.

Шэнь Ваньцин рассмеялась, взяла её под руку и сказала:

— Тогда сегодня вечером тебе разрешено только говорить.

— Если увижу, что ты двигаешься куда-то ещё, я закручу тебя в бантик.

Её пальцы коснулись железа на шее Лу Чжися.

Лу Чжися вздрогнула и отпрянула в сторону. Шэнь Ваньцин толкнула её и громко сказала:

— Закрывайте двери, сегодня мы не работаем.

Закончив дела на первом этаже, она поднялась на второй.

Цинь Чжэн лежала на кровати, вся в поту, и наконец рассказала причину, по которой до сих пор не развелась.

Во-первых, её семья была в долгах, и Чжай Циншань помог с их погашением. Во-вторых, один из её родственников работал в компании, принадлежащей родственникам Чжай Циншаня, и именно благодаря ей он получил эту работу. В-третьих, у Чжай Циншаня были её компрометирующие фото и видео, которые он мог в любой момент обнародовать.

Шэнь Ваньцин не вмешивалась, стоя рядом с Лу Чжися, и вежливо спросила:

— Что думаешь, Лу Дуйдуй?

— Смотрю глазами, — ответила Лу Дуйдуй. — Сколько у тебя долгов? Я могу помочь с их погашением, но всё же советую тебе проконсультироваться с юристом по поводу раздела долгов во время брака. Что касается работы, пусть твой родственник проявит себя. Разве он не может жить без тебя? Если у него есть способности, пусть работает, если нет — уходит. Не стоит использовать тебя в качестве подстраховки.

И наконец, о компрометирующих материалах Лу Дуйдуй заявила:

— Если он не боится позора, пусть публикует. Если осмелится, я подам на него в суд.

Закончив, она посмотрела на Шэнь Ваньцин, словно ожидая одобрения:

— Шэнь Баобао, как тебе мои слова?

Шэнь Баобао была довольна её инициативой, подняла руку и, положив её на голову Лу Чжися, словно используя её как подушку, сказала:

— Твой метод неплох, но у меня есть лучшее предложение.

Лу Чжися сложила руки в знак уважения и почтительно произнесла:

— Пожалуйста.

Во-первых, она предложила нанять юриста, чтобы разобраться с долгами, но главное — развестись. После этого можно будет определить, сколько нужно доплатить, и сначала оценить возможности Цинь Чжэн по погашению, а если не получится, она сама поможет.

Шэнь Ваньцин добавила:

— Это дело двух омег, тебе, маленькой альфе, лучше не вмешиваться.

Во-вторых, она предложила помочь родственнику, если он близкий, и порекомендовать его на собеседование в другую компанию. Если же он далёкий, то пусть идёт куда подальше.

В-третьих, о компрометирующих материалах Шэнь Ваньцин повернулась к охранникам и спросила:

— Вы всё достали?

Охранник быстро подошёл, протянул телефон и, опустив голову, сказал:

— Да, у нас есть 23 компрометирующих материала на Чжай Циншаня.

Шэнь Ваньцин потрясла телефоном:

— Видишь? Такой человек не только трус, но и подлец. Под предлогом помощи с поступлением в аспирантуру он пытался завести романтические отношения с несколькими девушками, но получил отказ. Если он любит разоблачать, пусть все узнают и о нём.

Лу Чжися была впечатлена и, подняв большие пальцы, воскликнула:

— Шэнь Баобао, ты действительно необыкновенна.

Шэнь Ваньцин не приняла её комплимент, потрепала её по голове и оттолкнула.

Лу Чжися встала, уступая место. Шэнь Ваньцин села на кровать и спросила:

— Цинь Чжэн, есть ли у тебя ещё какие-то опасения? Говори.

Цинь Чжэн лежала, радуясь решению проблем, но их взаимодействие буквально сыпало на неё соль на рану. Её глаза наполнились слезами, и она дрожащим голосом спросила:

— У меня есть вопрос.

Кто вы друг другу?

Они посмотрели друг на друга. Лу Чжися жестом пригласила её ответить. Шэнь Ваньцин высокомерно подняла подбородок и многозначительно произнесла:

— Даю тебе шанс, Лу Дуйдуй. Кто мы друг другу?

Лу Чжися кашлянула, обняла Шэнь Ваньцин за плечи и с притворным смущением сказала:

— Честно говоря, она влюбилась в меня с первого взгляда, любит до безумия и не может жить без меня.

Она обняла Шэнь Ваньцин, подняла её подбородок и с улыбкой спросила:

— Я права?

Шэнь Ваньцин улыбнулась и многозначительно ответила:

— Да, я просто обожаю тебя.

Лу Чжися сама расхохоталась, убрав руку:

— Ладно, хватит шуток. Спасибо за поддержку, Шэнь Баобао. Ты же знаешь, что мы просто

подружки-пластилин.

Шэнь Ваньцин только улыбнулась, не ответив, и перевела разговор на травмы Цинь Чжэн.

На спине и бёдрах Цинь Чжэн тоже были следы побоев, и Шэнь Ваньцин предложила завтра пройти освидетельствование травм, чтобы облегчить процесс развода.

Цинь Чжэн лежала на кровати, слабая и молчаливая.

Лу Чжися утешила её:

— Если нужно, я пойду с тобой. Не затягивай, после освидетельствования нужно будет лечиться.

Цинь Чжэн не хотела никого обременять, особенно Лу Чжися.

Чуть позже, набравшись сил, она села:

— У меня тут беспорядок, не буду вас задерживать. Вам пора домой.

Шэнь Ваньцин встала:

— Тогда я пойду вниз, а вы поговорите, если хотите.

Она спустилась вниз и велела охранникам убрать осколки на полу и у двери.

Лу Чжися села на кровать, тяжело вздохнула и уговаривала Цинь Чжэн не отчаиваться.

По её словам, трёхногих лягушек найти сложно, а мужчин на две ноги полно.

— В следующий раз советую найти женщину-альфу.

Лу Чжися долго утешала Цинь Чжэн:

— Если у тебя будут сложные проблемы, говори, вместе легче справиться.

Цинь Чжэн покачала головой, медленно села, оперлась на подушку и, опустив покрасневшие глаза, поблагодарила.

Словами невозможно выразить всю благодарность. Она знала, что Шэнь Ваньцин помогла сегодня из-за Лу Чжися.

Лу Чжися покачала головой:

— Вряд ли. Она, вероятно, просто человек с врождённым чувством справедливости.

Лу Чжися не была настолько самоуверенной, чтобы думать, что Шэнь Ваньцин сделала это ради неё, и с горькой улыбкой сказала:

— Ты действительно наивна. То, что я сказала, было просто шуткой. Она не стала меня разоблачать, чтобы не смущать.

Лу Чжися не восприняла это всерьёз, но Цинь Чжэн подняла заплаканные глаза и, глядя на неё, сказала:

— Я думаю, Шэнь Ваньцин не из тех, кто шутит с чувствами. Она, должно быть, действительно тебя любит.

Ночь была поздней. Цинь Чжэн была сильно травмирована, и у Лу Чжися не было настроения обсуждать любовь.

Что касается Шэнь Ваньцин, то сказать, что она совсем не чувствовала ничего, было бы неправдой. Между ними была потребность в совместимости феромонов, но каждый раз, когда происходила метка, Лу Чжися могла видеть по реакции Шэнь Ваньцин, что та её хотя бы не ненавидит.

А любовь? Лу Чжися тоже посоветовала Цинь Чжэн:

— Не будь романтичной, будь рациональной. Не всем нужна любовь, чтобы жить.

Шэнь Ваньцин никогда не будет одержима любовью. Страстные поцелуи лишали её рассудка, дыхание сбивалось, мысли путались... А Шэнь Ваньцин, напротив, оставалась спокойной и рассудительной.

Об их отношениях Лу Чжися не хотела думать, ведь всё, что она могла представить, было лишь самообманом.

Цинь Чжэн не хотела, чтобы Лу Чжися оставалась с ней, но Лу Чжися не могла оставить её одну. В момент их спора Цинь Чжэн с горькой улыбкой сказала:

— Я прожила столько лет зря. До сих пор только ты осталась со мной.

— Качество важнее количества.

Лу Чжися настаивала на том, чтобы забрать её отсюда:

— Здесь больше нельзя оставаться. По крайней мере, пока всё не уладится, вам не стоит быть

вместе.

В конце концов Лу Чжися помогла собрать вещи и вместе с Цинь Чжэн спустилась вниз.

Внизу всё было чисто. Шэнь Ваньцин стояла у двери. Она обернулась, но не удивилась, увидев их вместе.

Шэнь Ваньцин предложила, чтобы Цинь Чжэн временно пожила у неё.

Она аргументировала это:

— Сейчас Цинь Чжэн нуждается в уходе. Если ты заберёшь её к себе, сегодня вечером будет легко, но что насчёт завтра или послезавтра?

У Шэнь Ваньцин дома были люди, которые могли позаботиться о Цинь Чжэн, но та покачала головой:

— Мы с вами незнакомы, я не могу так вас обременять.

— Разве ты не знаешь Лу Чжися? — Шэнь Ваньцин спокойно посмотрела на неё. — Даже если мы с ней просто подружки-пластилин, я всё равно её старшая сестра.

Старшая сестра заботится о младшей — это естественно.

Лу Чжися тоже чувствовала, что доставляет неудобства, но Шэнь Ваньцин была права: лучший выбор — остаться у неё, где есть кто-то, кто позаботится.

Она тоже уговаривала Цинь Чжэн, и после долгих уговоров Лу Чжися пообещала, что сама возместит Шэнь Ваньцин за её помощь.

Они отправились в поместье Юньшуй, и Цинь Чжэн, хотя и ожидала многого, была поражена.

Она с недоверием спросила:

— Всё это принадлежит тебе?

<http://bllate.org/book/15534/1381345>